

Научная статья / Article

УДК 17.035.3:39(=512.157)

<https://doi.org/10.34130/2233-1277-2024-4-170>

Истоки ментальности этноса саха

Андрей Саввич Саввинов¹

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова,
Якутск, Россия,
savvinov.andrey888@gmail.com, SPIN-код: 5467-5978, Author ID: 42604

Аннотация. *Статья раскрывает основы ментальности народа саха. В настоящее время нет единой науки о культуре, хотя широко используется понятие «культурология». В России испокон веков сосуществует множество разных культур, и одним из показателей уровня духовного развития народа является наличие у него собственной философии — объективной основы осмысления народом собственной культуры.*

Обоснование существования философии у народа — достаточно сложная задача, решение которой не всегда увенчивается успехом. Так, в советское время были сформулированы требования, выполнение которых служило основанием для признания народной философии. Выполнение этих условий предполагает наличие инструментария обоснования. Например, А. Е. Лукьянов рассматривал последовательную смену картин мира у китайцев и индийцев. Подобным образом поступил Л. А. Афанасьев-Тэрис по отношению к духовной культуре народа саха. Он показал, что в духовной культуре народа саха существует двух-, трех-, пяти-, семи-, девятичастные структуры мира и соответствующие картины мира. Ему удалось открыть ментальную схему проявленности, то есть скрытую конструкцию мыслительной деятельности представителей народа саха. В качестве основных понятий, представляющих философию народа, выступают: Айыы, киһитийи, сиэр, этитии. Содержательно они могут быть переведены на русский язык как: законы бытия человека в Серединном мире, задаваемые божествами Айыы; очеловечивание; сиэр — бытие человека в строгом соответствии с законами Айыы в Серединном мире; этитии — исповедование человека под действием божеств Айыы. Поскольку якутский героический эпос — олонхо — решает стратегическую задачу изображения бытия человека в Серединном мире, то тактическая задача бытия решается самим человеком. А. Е. Кулаковский на основе философии саха создает свою собственную авторскую философию, которая выступает как ключ к пониманию его поэтических произведений. Он предлагает своему народу прибегать к культуре, взаимодействуя с цивилизованными народами, но в то же время в своем учении напоминает о стратегической задаче народа саха в поэтическом произведении «Сайын кэлиитэ» («Наступление лета»).

В статье делается заключение о том, что для осмысления произведений классиков якутской литературы — А. Е. Кулаковского, П. А. Ойунского, А. И. Софронова-Алампа, Н. Д. Неустроева — необходимо знать авторскую философию А. Е. Кулаковского, возникшую на основе философии саха.

Ключевые слова: ментальная схема проявленности, первосмыслы слов, конструкция мыслительной деятельности, философия саха, божества Айыы, трех-, пяти-, семи- и девятичастные структуры мира

Для цитирования: Саввинов А. С. Истоки ментальности этноса саха // Человек. Культура. Образование. 2024. № 4. С. 170–181. <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2024-4-170>

Origins of the Mentality of the Sakha People

Andrey S. Savvinov

North-Eastern Federal University by M. K. Ammosov, Yakutsk, Russia,
savvinov.andrey888@gmail.com, SPIN-код: 5467-5978, AuthorID: 426044

Abstract. *The article reveals the basics of the mentality of the Sakha people. Currently, there is no single science of culture, although the concept of “cultural studies” is widely used. From time immemorial, many different cultures have coexisted in Russia and one of the indicators of the level of spiritual development of a people is the presence of folk philosophy. Folk philosophy is the objective basis for people’s understanding of their own culture.*

Justifying the existence of folk philosophy is a rather complex task, the solutions to which will not always be successful. Thus, in Soviet times, requirements were formulated, the fulfillment of which serves as the basis for the existence of folk philosophy. Even the fulfillment of these conditions presupposes the presence of justification tools. Such a toolkit was developed by Anatoly Evgenievich Lukyanov. His method can conventionally be called the method of worldview analysis. In relation to the spiritual culture of the Sakha people, this method was applied by Afanasyev — Teris. He showed that in the spiritual culture of the Sakha people there are two-, three-, five-, seven-, nine-part structures of the world and corresponding pictures of the world. He managed to reach the mental scheme of manifestation, i.e. to the hidden structure of the mental activity of representatives of the Sakha people. The main concepts representing folk philosophy are: Aiyy, kihitii, sier, etitii. In terms of content, they can be translated into Russian accordingly as: The laws of human existence in the Middle World, set by the deities of Aiyy; humanization; human existence in strict accordance with the laws of Aiyy in the Middle World; confession of a person under the influence of the deities Aiyy. Since the Yakut heroic epic Olonkho solves the strategic problem of human existence in the Middle World, the tactical problem of existence is solved by man himself. A. E. Kulakovsky, on the basis of folk philosophy, creates his own author’s philosophy, which acts as the key to understanding his poetic works. He invites his people to become cultivated by communicating with civilized peoples, but, at the same

time, in his teaching he recalls the strategic task in the poetic work "Saiyn Kalite" ("The Coming of Summer").

The article concludes that, in order to comprehend the works of the classics of Yakut literature — A. E. Kulakovsky, P. A. Oyunsky, A. I. Safronova — Alampa, N. D. Neustroyeva, it is necessary to know the author's philosophy of Kulakovsky, which arose on the basis of the folk philosophy of Sakha.

Keywords: *mental pattern of manifestation, primary meanings of words, construction of mental activity, folk philosophy, method of worldview analysis, deities Aiyy, three-, five-, seven-, nine-part structures of the world*

For citation: Savvinov A. S. Origins of the mentality of the Sakha people. *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie = Human. Culture. Education*, 2024; 4: 170–181. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2024-4-170>

Введение. Для широкого круга граждан Российской Федерации А. Е. Кулаковский известен как основатель якутской литературы, поэт, создавший «Сновидение шамана».

Современные якутяне знают его как автора письма к якутской интеллигенции, в котором он сформулировал свой главный завет родному народу — быть вместе с Россией, быть вместе с русским народом.

Основная часть. Поэтическое произведение «Сновидение шамана» наряду с «Красным шаманом» П. А. Ойунского и «Книгой Мистерий» И. М. Гоголева (Кындыл) выступает в роли духовного учения народа саха, появившегося в XX столетии в соответствии с требованиями исторического времени. Главные герои этих книг — лучшие представители саха-омук (этнос саха), шаманы, которые несут полную ответственность за деяния людей ради выживания, уточняют требования времени. Шаман А. Е. Кулаковского полагает, что цивилизованные народы отошли от пути очеловечивания, их воздействие на мир становится все более разрушительным [1, с. 5]. Тем не менее герой А. Е. Кулаковского призывает согласовывать действия своего народа с деяниями цивилизованных народов. А. Е. Кулаковский использует в своем духовном учении «Сновидение шамана» такие понятия, как «Айыы», «этитии», «үөрэх» (учение), «сиэр» (нравственность), «киһитийи», «отуор» (показатель нормального состояния человека), «омук» (этнос), «чулуу киһи» (лучший представитель этноса), которые являются понятиями как философии саха, так и философии самого А. Е. Кулаковского.

В советское время никто не говорил о философии народа саха и тем более о философии А. Е. Кулаковского в научном смысле. На то существовали объективные причины.

Правильной научной философией считался марксизм-ленинизм, в его парадигму народная философия не вписывалась.

Более того, даже сама возможность существования народной философии ставилась под сомнение. Известный советский философ А. Н. Чанышев, специалист по вопросам происхождения философии, сформулировал ряд условий, выполнение которых было необходимо для зарождения народной философии:

- народ должен был уметь выплавлять железо;
- язык народа должен был обладать высоким потенциалом абстрагирования;
- народ должен был иметь метафизическое учение, в котором задействованы абстрактные понятия, как показатель духовного уровня развития народа [2, с. 44–56, 178].

Все эти требования в культуре народа саха удовлетворялись сполна. Тем не менее господствующая атмосфера была такая, что даже такому авторитету, как А. Е. Мординов, не удалось напрямую говорить о философии народа саха в научном сообществе страны.

А. Е. Мординов в сорок два года защитил докторскую диссертацию по такой злободневной теме, как «Социалистическое содержание и национальная форма советской культуры народов СССР». Именно по его инициативе Якутский государственный педагогический институт в 1956 году преобразовался в Якутский государственный университет. И это случилось как раз тогда, когда на XX съезде ЦК КПСС было принято решение об интенсивном развитии восточных районов страны, чему должно было способствовать открытие большого количества институтов инженерного и технологического профилей. Правильной научной философией считался марксизм-ленинизм, в его парадигму народная философия не вписывалась.

Существовало еще одно обстоятельство, затрудняющее признание существования философии народа.

Речь идет о знаменитых теоремах К. Гёделя, сформулированных в 1931 году, которые положили конец развертыванию таких программ спасения математики, как логицизм Г. Фрёге, интуиционизм Я. Брауэра и программа Д. Гильберта. Речь идет о том, что в системе наперед заданных аксиом существуют истинные суждения, которые не всегда можно доказать и равным образом не всегда можно опровергнуть. Применительно к нашему случаю это означает, что культура народа саха может и не располагать средствами, доказывающими существование собственной философии.

Поскольку единственным богатством народа, связывающим прошлое, настоящее и будущее, является родной язык, то и надежды народа на обоснование существования философии связаны с языком, с его недрами. В советское время фольклорные и этнографические знания рассматривались в отрыве от жизненных реалий, другими словами, научное сообщество не видело практическую значимость этих знаний. Но поскольку знания, возникающие в глубинных уровнях фольклора и этнографии, являются культурологическими, то и последние тоже рассматривались как знания ради знаний. Таким образом, научное сообщество не интересовалось вопросами систематизации и осмысления культурологических знаний, генетически связанных с духовностью и менталитетом народа.

Однако впоследствии стало ясно, что именно фольклорный и этнографический материал, а также культурологические знания позволили выйти к философии народа, что, собственно говоря, и сделал Л. А. Афанасьев-Тэрис в своем труде «Философия Кулаковского» [3].

Говоря о прошлом, мы имеем в виду первобытную жизнь (народ оказался в социализме, минуя рабовладельческую, феодальную и капиталистическую формации), которая длилась, по данным современной науки, не менее 100 тысяч лет и с которой связаны первосмыслы, заложенные в недрах народного языка. Эти первосмыслы невидимы и скрыты от современного человека, равным образом можно говорить о первосмыслах слов, связанных с глубинными уровнями человеческой психики. Речь идет о том, что в глубинных уровнях человеческой психики существует «нечто», связанное с первосмыслами слов. Эти скрытые смыслы принято называть ментальной схемой проявленности [3, с. 72]. Таким образом, возникает задача сделать видимым невидимое, явным неявное, открытым скрытое, выделить слова из богатого массива народного языка, которые выражают первосмыслы.

В 1978 году тогда еще совсем молодой исследователь А. Е. Лукьянов написал замечательный труд «История возникновения философии в Древнем Китае и Индии» [4]. Ему было всего тридцать лет. Он проанализировал различные картины мира, их последовательное возникновение друг за другом, что и позволило сделать вывод о наличии ментальной схемы проявленности, то есть первоосновы традиционного мышления, вычленил понятия народной философии и их связи между собой.

Надо сказать, что народу саха повезло: во-первых, потому что передовые представители народа были убеждены в существова-

нии собственной философии; во-вторых, появился хороший пример анализа картин мира; в-третьих, в народе сохранилось творческое наследие яркого представителя и носителя философии в лице А. Е. Кулаковского — Өксөкүлээх; и в-четвертых, среди современных ученых нашелся ученый лингвист, который «болел» вопросами первосмыслов. Речь идет о Л. А. Афанасьеве-Тэрис, который хорошо знал поэтическое творчество А. Е. Кулаковского. В начале 1990-х годов автор настоящей работы, используя метод «нисхождения от чувственно-конкретного к абстрактному и восхождения от абстрактного к мысленно-конкретному», показал, что человек формирует петли обратных связей: мужское начало — положительную обратную связь, а женское начало — отрицательную обратную связь. Были получены формально-математические по форме соотношения, выражающие мужскую и женскую судьбы, которые отличались друг от друга:

$$Д (М) = К \cdot С' - К' \cdot С$$

$$Д (Ж) = К' \cdot С - К \cdot С'$$

В данной формуле — кэскил, позитивное конструктивное начало человека, близкое к космосу космоцентристской картиной мира, K' — кэп, негативное, деструктивное начало, близкое по своему содержанию к хаосу космоцентристской картины мира. Они возникают в условиях C' , то есть в наиболее жестких условиях бытия человека, или в условиях C , то есть в наиболее благоприятных условиях бытия человека. У мужского начала K возникает в условиях C' , а K' возникает, наоборот, в наиболее благоприятных условиях C . У женского начала K возникает в условиях C , т. е. в наиболее благоприятных, а K' возникает в предельно жестких условиях [5].

Понятия «дьылба» (судьба), «кэп», «кэскил», «сор», «соргу» позволили выйти к первоосновам традиционного мышления, присущим всем людям независимо от их этнической и национальной дифференциации. Скорее всего, это связано с однородностью первобытной жизни на Земле. Исследователь первобытной жизни А. М. Золотарев выделяет дуалистическое мышление: «Будучи первой упорядоченной формой общества, дуальная организация оказала глубочайшее влияние на мировоззрение человечества. В дуальной организации первобытный человек нашел готовый трафарет, которым он пользовался при классификации внешнего мира» [6, с. 291]. Другими словами, двухчастная структура мира является фундаментальной основой мышления, более древней формой, чем другие формы мышления, появившиеся на основе дуального мышления.

Действительно, можно найти огромное количество бинарных оппозиций в материалах устного народного творчества и этнографии. Однако формально-математический подход не позволил автору данной работы [5] продвинуться дальше двухчастной картины мира и дуального мышления. Зная эти исследования, Л. А. Афанасьев-Тэрис показал, что мировоззренческий анализ более продуктивен для обоснования существования философии саха. Он применил этот подход к анализу творческого наследия А. Е. Кулаковского.

Поэтическое творчество последнего характеризуется фольклорностью и мифологичностью. Фольклорность произведений А. Е. Кулаковского исследуется в трудах Н. В. Покатиловой [7] и Л. Н. Романовой [8]. Эти работы показывают глубину фольклорности произведений А. Е. Кулаковского.

Содержание мифологичности А. Ф. Лосев раскрывает при помощи трех элементов: слова, истории и личности. Они по отношению друг к другу находятся в диалектическом взаимодействии и тем самым обогащают содержание мифа [9]. Слово и история представляют соответствующие исторические эпохи. А вот «личность» осмысливается в рамках антропного принципа [10]. Последний представляет собой внутреннюю соотнесенность человека с соответствующей мифологической картиной мира [9, с. 193].

Представление о мире у многих народов, в частности у китайцев и у индийцев, проходило определенную структурную иерархию — временную последовательность от прошлого к настоящему, может быть за исключением двухчастной структуры мира и соответствующего дуалистического мышления. В результате применения такого анализа к различным мифологическим картинам мира народа саха удалось определить философские понятия этого народа.

Таким образом, анализ фольклорных текстов, этнографического материала позволил обнаружить наличие человекоцентрированной трех-, пяти-, семи- и девятичастной мифологической структуры мира, которые и приводят к ментальной схеме проявленности.

Конечно, Л. А. Афанасьев-Тэрис исследовал не все поэтические произведения А. Е. Кулаковского, а лишь те, которые удовлетворяли требованиям фольклорности и мифологичности. Однако он не ограничивался исследованием только поэзии А. Е. Кулаковского, исследованию подвергались и олонхо.

Еще П. А. Ойунский обратил внимание на то, что основу духовности олонхо составляют духовные дороги [11]. Точно так же существуют духовные дороги и в вышеназванных мифологических структурах мира. Этот момент очень важен, поскольку мен-

тальные схемы проявленности связаны с духовными дорогами. Л. А. Афанасьев-Тэрис специально подчеркивает, что в мировоззренческом анализе фольклорных произведений очень важное значение имеет переход от двухчастной структуры мира к трехчастной. Последняя представляется вертикальной картиной мира и именно с ней связывается выделение философских понятий из мифов.

С помощью мировоззренческого анализа произведений А. Е. Кулаковского и героического эпоса олонхо Л. А. Афанасьев-Тэрис выделяет понятия философии саха: «Айыы», «киһитийии», «сизэр» и «этитии». Их можно перевести на русский язык следующим образом:

- Айыы — законы бытия человека в Серединном мире, заданные божествами Айыы. В более узком смысле «айыы» можно перевести как «творение человека»;
- киһитийии — очеловечивание;
- сизэр — поведение человека в соответствии с законами бытия Айыы;
- этитии — исповедование человека под действием высших сил Айыы.

Другими словами, ученый показал, что основой философии народа саха является ментальная схема проявленности, выраженная через понятия: «Айыы», «киһитийии», «сизэр», «этитии», которая существовала как внутренняя невидимая конструкция мыслительной деятельности народа саха. К этим понятиям необходимо добавить еще понятие «отуор», которое отражает контакт человека с Дорогой Айыы, то есть отражает состояние человека, в котором обеспечивается контакт с божествами Айыы. Кроме того, понятие «этитии» цивилизованных народов в силу каких-то заслуг обрело более развитую форму — «үөрэх» (учение). Таким образом, ментальная схема проявленности основ народной философии выражается через понятия: «Айыы», «киһитийии», «сизэр», «этитии».

Широко известное поэтическое произведение А. Е. Кулаковского «Сновидение шамана» адресовано прежде всего родному народу саха и решает задачу тактического плана — как выжить народу саха в тех условиях, которые сложились в канун Первой мировой войны. С точки зрения философии народа саха, цивилизованные народы отошли от законов божеств Айыы. Они используют выявленные путем «этитии» законы бытия сущего в Серединном мире не для утверждения человеческого в человеке, а, наоборот, для подавления человеческого в человеке. Герой А. Е. Кулаковского не призывает свой народ восстать против цивилизованных народов, воору-

женных самыми современными способами эффективного уничтожения себе подобных, но и не призывает уподобиться им. Агрессивные действия крупных цивилизованных народов есть факт реальной действительности, с которыми народ саха должен считаться, чтобы выжить. Философия саха, верой и правдой служившая в течение многих тысячелетий, в новых условиях может ли обеспечить гарантированный безопасный выход народа из сложившейся ситуации как ответ на вызов времени? Ответ скорее отрицательный, хотя бы потому, что сам человек Серединного мира как выразитель воли богов — Айыы — остается существом пассивным, не принимающим на себя ответственность за судьбу этого мира. Таким образом, позитивное решение тактической задачи выживания народа в новых условиях на основе собственной философии становится проблематичным. Вот основная причина творческого развития философии народа А. Е. Кулаковским.

Л. А. Афанасьев-Тэрис третью часть своей книги «Философия Кулаковского» посвятил анализу поэтических произведений поэта и показал, что их единство носит внутренний характер, то есть существует невидимый читателю подтекст, который на самом деле представляет собой ментальную конструкцию мыслительной деятельности народа саха [11, с. 128]. Смысл творческого развития народной философии ясен — человек Серединного мира, хотя и выражающий мысли и думы божеств — Айыы, но все же существо пассивное, должен превратиться в хозяина земной жизни, активного и способного брать на себя ответственность, позитивно действующего и несущего ответ за негативные деяния. И основным понятием, выражающим деяние такого человека, является понятие «ортоку олук». У поэта есть произведение «Ортоку олук алгыһа», которое переведено Г. П. Башариным как «благословение среднего поколения». Перевод неудачный, более того, отвлекающий читателя от основной идеи А. Е. Кулаковского. Содержательно правильный перевод — «благословение средней поступи». Понятие «ортоку олук» качественно меняет содержание понятий народной философии, перемещая их центр тяжести на человека. Это понятие позволяет понять «үөрэх» цивилизованных народов как более развитую форму «этитии». Более того, высшей формой «үөрэх» является наука. По А. Е. Кулаковскому, проблема состоит в том, что у цивилизованных народов развитие этитии в такие формы, как үөрэх и наука, осуществляется, минуя и даже вопреки «отуор», в связи с этим «орто олук» цивилизованных народов характеризуется автором понятием «осатанение». Смысл понятия «ортоку олук» состоит в ак-

тивных, позитивных деяниях человека в условиях сохранения контакта с божествами — Айыы.

В произведении «Сновидения шамана» А. Е. Кулаковский видит в качестве задачи малочисленных народов необходимость преобразоваться, чтобы выжить, — это есть требование времени. Другими словами, традиционный человек должен преобразоваться в современного человека. Лучшее, чем располагают цивилизованные народы, — это учение и наука. «Ортоку олук» требует, чтобы традиционный человек постиг их учение и науку ради утверждения «сиэр» и «человеческое» в человеке.

В письме к якутской интеллигенции А. Е. Кулаковский раскрывает содержание «ортоку олук» в контексте техники и технологий. Он широко использует понятие «культивации».

Призыв А. Е. Кулаковского «преобразоваться» (дьүһүн кубулуйуу) в современных условиях интерпретируется произвольным образом, якобы поэт призывал менять национальную идентичность. Так ли это?

В исследованиях А. Тойнби [12] и И. А. Василенко [13] вводятся такие понятия, как «зилотизм», «продрианство» и «мимикрия», которые, безусловно, имеют место в реальных жизненных ситуациях. Подход же, предложенный А. Е. Кулаковским, радикально отличается от упомянутых тем, что ориентирован на актуализацию творческого потенциала народа.

Совместное проживание многочисленного и малочисленного народов совершенно объективным образом ведет к разрушению и исчезновению культуры малочисленного народа. Более того, руководство страны может провести политику патернализма по отношению к малочисленным народам, руководствуясь самыми добрыми побуждениями, как это имело место в Стране Советов. И это привело совершенно неожиданным образом к разрушению традиционной семьи малочисленных народов Северо-Востока страны с соответствующими негативными последствиями [14]. Единственный выход из сложной ситуации есть актуализация творческого потенциала самого малочисленного народа. На поставленный выше вопрос А. Е. Кулаковский дал прямой ответ поэтическим произведением «Наступление лета».

Заключение. Философия народа саха и ее творческое развитие А. Е. Кулаковским решают задачи стратегического и тактического планов, стоящие перед людьми, и потому они являются достоянием всего человечества. Задача интеллигенции состоит в распространении философии народа саха и осмыслении культуры на-

рода под углом зрения ментальной схемы проявленности якутско-го героического эпоса олонхо, которая выражается через понятия: «Айыы», «сиэр», «киһитийии», «үөрэх», «отуор».

Список источников

1. Якутский мыслитель П. А. Ойунский. Якутск: Изд-во ЯГУ, 2004. 110 с. (Рефлексия о непреходящем. Вып. 3).
2. Чанышев А. Н. Начало философии. М.: Изд-во МГУ, 1982. 184 с.
3. Афанасьев-Тэрис Л. А. Философия Кулаковского : монография. Якутск: Айар, 2022. 224 с.
4. Лукьянов А. Е. Становление философии на Востоке. Древний Китай и Индия. М.: Изд-во УДН, 1989. 188 с.
5. Саввинов А. С. Человек через призму «Кут-сюр». Якутск: Изд-во ЯНЦ СО РАН, 1995. 112 с.
6. Золотарев А. М. Родовой строй и первобытная мифология. М.: Наука, 1964. 325 с.
7. Покатилова Н. В. А. Е. Кулаковский — первопэст якутской традиции (исток, эволюция, поэтика литературного творчества) // Кулаковский А. Е. и время. М.: Арт-Флекс, 2003. С. 125–189.
8. Романова Л. Н. А. Е. Кулаковский и его современники: особенности поэтического языка. Новосибирск: Наука, 2002. 120 с.
9. Лосев А. П. Миф. Число. Сущность. М.: Мысль, 1994. 920 с.
10. Цейтлин Б. Физика — миф — свобода (лики одушевленного творчества: натурфилософия Павла Флоренского) // Знание — сила. 1992. № 12. С. 73–79.
11. Тэрис. Айыы суола. Якутск: Бичик, 2002. 160 с.
12. Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории. М.: Айрис-Пресс, 2003. 592 с.
13. Василенко И. А. Политическая глобалистика. М.: Логос, 2000. 360 с.
14. Попов Б. Н. Культура семейного воспитания народов Севера: прошлое и настоящее. Якутск: Ассоциация народной педагогики РС(Я), 1993. 64 с.

References

1. *Yakutskij myslitel' P. A. Ojunskij*. [Yakut thinker P. A. Oyunsky]. Yakutsk: YSU Publishing House, 2004. 110 p. (Series "Reflection on the Enduring". Issue 3). (In Russ.)
2. Chanyshv A. N. *Nachalo filosofii* [The Beginning of Philosophy]. Moscow: Izd-vo MGU, 1982. 184 p. (In Russ.)
3. Afanas'ev-Teris L. A. *Filosofiya Kulakovskogo : monografiya* [Kulakovsky's Philosophy : monograph]. Yakutsk: Ajar, 2022. 224 p. (In Russ.)
4. Luk'yanov A. E. *Stanovlenie filosofii na Vostoke. Drevnij Kitaj i Indiya* [Formation of philosophy in the East. Ancient China and India]. Moscow: Izd-vo UDN, 1989. 188 p. (In Russ.)
5. Savvinov A. S. *Chelovek cherez prizmu "Kut-syur"* [Man through the prism of «Kut-sur»]. Yakutsk: Izd-vo YANC SO RAN, 1995. 112 p. (In Russ.)

6. Zolotarev M. *Rodovoj stroj i pervobytnaya mifologiya* [Tribal system and primitive mythology]. Moscow: Nauka, 1964. 325 p. (In Russ.)

7. Pokatilova N. V. A. E. Kulakovskiy — the first poet of the Yakut tradition (origins, evolution, poetics of literary creativity). *Kulakovskij A. E. i vremya* [Kulakovskiy A. Ye. and time]. Moscow, 2003. 448 p. (In Russ.)

8. Romanova L. N. A. E. *Kulakovskij i ego sovremenniki* [Kulakovskiy and his contemporaries: features of poetic language]. Novosibirsk: Nauka, 2002. 118 p. (In Russ.)

9. Losev A. P. *Mif. Chislo. Sushchnost'* [Myth. Number. Essence.]. Moscow: Mysl', 1994. 920 p. (In Russ.)

10. Cejtin B. Physics-myth-freedom (faces of animated creativity: natural philosophy of Pavel Florensky). *Znanie — sila* [Knowledge is power], 1992, no 12, Pp. 73–79. (In Russ.)

11. *Teris. Ajyy suola*. Yakutsk, 2002. 160 p. (In Yakut.)

12. Tojnbi A. Dzh. *Civilizaciya pered sudom istorii* [Civilization before the court of history]. Moscow: Ajris-Press, 2003. 592 p. (In Russ.)

13. Vasilenko I. A. *Politicheskaya globalistika* [Political globalism]. Moscow: Logos, 2000. 360 p. (In Russ.)

14. Popov B. N. *Kul'tura semejnogo vospitaniya narodov Severa: proshloe i natsoyashchee* [The Culture of Family Education of the Peoples of the North: Past and Present]. Yakutsk: Associaciya narodnoj pedagogiki RS(YA), 1993. 64 p. (In Russ.)

Сведения об авторе

Саввинов Андрей Саввич, д-р филос. наук, профессор, Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (677000, Россия, Якутск, ул. Белинского, д. 58)

Information about the author

Andrey S. Savvinov, Doctor of Philosophy, Professor, North-Eastern Federal University by M. K. Ammosov (58, st. Belinsky, Yakutsk, 677000, Russia)

| | |
|--|-------------|
| Статья поступила в редакцию / The article was submitted | 28.05.2024 |
| Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing | 02.07. 2024 |
| Принята к публикации / Accepted for publication | 10.09.2024 |